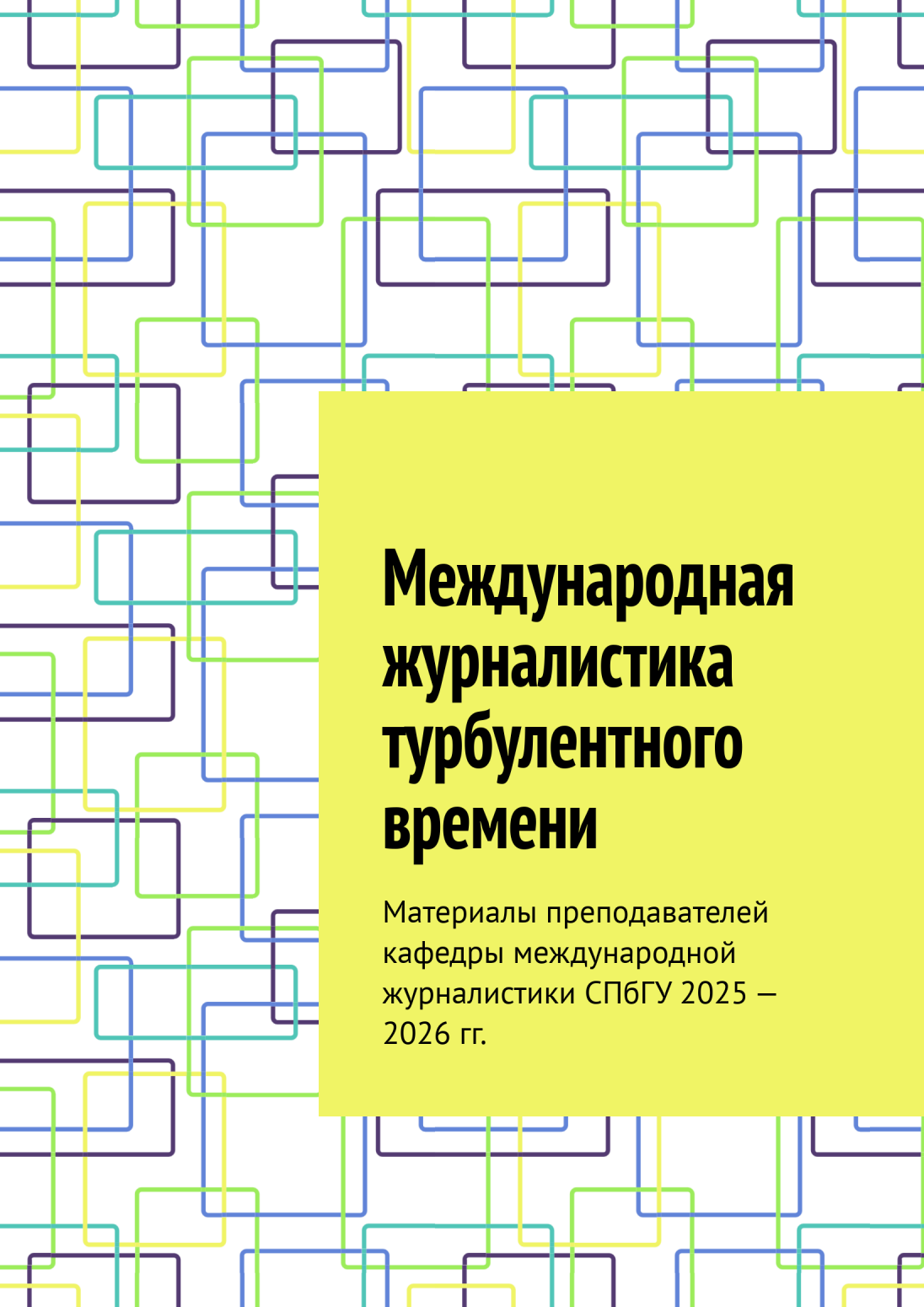

Международная журналистика турбулентного времени

Материалы преподавателей
кафедры международной
журналистики СПбГУ 2025 –
2026 гг.

Международная журналистика турбулентного времени

*Материалы преподавателей кафедры
международной журналистики
СПбГУ 2025 — 2026 гг.*

УДК 82-3
ББК 84-4
М43

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

- Международная журналистика турбулентного времени :**
М43 Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2025 — 2026 гг. / сост. Юлия Сократовна Данилова. — [б. м.] : [б. и.], 2026. — 42 с.
[б. н.]

В данном сборнике представлены материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ по итогам круглых столов и научно-практических семинаров 2025 — 2026 гг.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Международная журналистика: трансформация понятия и профессии в постглобальном мире

Пулю А. С., профессор; Иванова Л. Ю., доцент

Международная журналистика как понятие и профессия рискует превратиться в химеру на фоне захлестнувших нас геополитических событий. Ей нужна комплексная трансформация, которая будет учитывать повсеместные эффекты постглобализации¹ и оставит в прошлом исчерпавший себя дискурс глобальности. Актуальная объяснительная модель современной международной журналистики базиру-

ется на понимании того, что мир как единое глобальное социокультурное пространство не состоялся. Какие позитивные основания для новой модели можно предложить?

Подсчитано, что мужчина думает о Римской империи в среднем до 100 раз в неделю — этот мем не обыграл за последний год только ленивый. В контексте рассуждений о международной журналистике в эпоху постглобализации он приобретает особый смысл. Постглобализация как апелляция к национальным интересам в противовес глобализации обостряет интерес к политическим проектам, нацеленным на отстаивание национального суверенитета, национальной идентичности. Опыт Рима как одновременно цивилизации и имперской формы политической интеграции показывает, что единая ценностная система и общие институты формируют единство различных народов под властью сильного центра². Значит, популярность Римской империи — это не столько запрос на маскулинность, сколько переработка массовым сознанием идеи принадлежности к чему-то могущественному и грандиозному. Современная многополярность, создаваемая крупными политико-цивилизационными образованиями, это только подтверждает и заставляет международных пересматривать свое место в глобальной коммуникации.

Медиапрофессионал на международном поле осознает особую историческую миссию, и в каком-то смысле память о Римской империи ему в помощь. Деятельность журналиста-международника неизбежно оказывается втянутой в идеологическое противостояние, очерченное постглобализационными пунктирами с их ориентацией на антиглобальность и, как следствие, на национальную идентичность. Обозначение национальных интересов воплощается в первую очередь в речи — в выборе подходов к репрезентации проблемных вопросов международной жизни перед лицом аудитории, в частности, в подборе дискурсивных номинаций: СВО/«неспровоцированное полномасштабное военное вторжение», «геноцид в секторе Газа»/«борьба с террористами ХАМАС», «двойные стандарты»/«мир, основанный на правилах» и под. Не секрет, что сегодня по предпочитаемым формулировкам легко определяется позиция субъекта речи и вычисляется житель «прекрас-

¹ Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. №5. С. 44–55.

² Сардарян Г. Т. Аксиология Римской империи в контексте формирования многополярного мироустройства // Социально-гуманитарные знания. 2025. №8. С. 366–370.

ного сада» Ж. Борреля или, напротив, выходец из «диких джунглей». Это свидетельство конкуренции внешнеполитических нарративов, которые получают речевую оформленность в речи журналистов в связи с соотнесенностью с разными полюсами сегодняшней многополярности (см. раздел Л. Ю. Ивановой).

Международник в информационной и аналитической работе неизбежно транслирует связь с сильным центром и со своей национальной аудиторией (см. раздел Л. Лай). Маркирование этой связи в вопросах настройки понятийного аппарата позволяет посмотреть на понятие «международная журналистика» с двух сторон.

Во-первых, международная журналистика мыслится как форма публичного знания о взаимосвязанных мирах с учетом «интересности» этого знания для национальной аудитории. Информационные потребности национальной аудитории руководят журналистом-международником при отборе новостей и их освещении: события в зарубежных странах получают отражение в национальных медиасистемах, там проходят процедуры «доместикации» и адаптации к внутринациональным смыслам.

Во-вторых, международная журналистика мыслится как инновационное, то есть инструмент мягкой силы при работе с инациональной аудиторией. Так вырисовывается идеологическая подоплека понятия «международная журналистика». Международная журналистика как деятельность с идеологическим подтекстом участвует в построении международного имиджа государства, апробации его внешнеполитических и внутривнутриполитических способов формирования общественного мнения, а также включается в борьбу за интерпретацию реальности, в противостояние конкурентных политико-идеологических нарративов (примеры – телесети RT, CGTN, TV BRICS).

Постглобальный мир диктует международнику свои правила: медиапрофессионал поддерживает информационную безопасность своей страны, участвует в формировании позитивного ее имиджа, понимает свою историческую миссию, остается самостоятельным в принятии решений. Диапазон функций журналиста-международника никогда не ограничивался конвенциональными действиями по сбору, созданию, обработке, хранению и распространению информации посредством существующих медиаканалов. Он занимается постоянной популяризацией знаний по страноведению, правоведению, политологии, дипломатии, истории международных отношений, что позволяет ему в своих материалах отражать и в какой-то мере обос-

новывать историческую преемственность в отношении внешнеполитического курса.

Информационные технологии, которые обычно считаются инструментами глобализации, напротив, включены в процессы постглобального размежевания мира, в котором визуализация (дата-визуализация, VR/AR, короткие видео) и эмоциональные нарративы используются в публичной (в том числе «мегафонной») дипломатии, цифровой пропаганде и так называемых «псиопах» (психологических операциях, направленных на население страны-противника). Журналистика участвует в противоборстве глобального и постглобального, и не всегда ее роль позитивна. Вспомним «работу» корреспондентов Би-би-си, которые смонтировали выступление Д. Трампа от 6 января 2021 года так, что создавалось впечатление прямого призыва к штурму Капитолия. В этом случае глобализм временно помешал постглобализму, с которым прочно ассоциируется Д. Трамп¹. Очевидно, что такой кейс демонстрирует, как постулируемые ранее западной журналистикой объективные подходы и беспристрастность, что называется, «вышли из чата».

Итак, представленные модификации понятия «международная журналистика» рассмотрены с функциональной, коммуникативно-речевой, идеологической и технологической перспектив, и все они разрабатываются с оглядкой на постглобализационный научный дискурс, что позволяет сформировать новую интерпретативную рамку для свежей динамичной концепции дисциплины «современная международная журналистика», которая нужна для взращивания будущих профессионалов (см. разделы Р. В. Бекурова и Ю. С. Даниловой, А. В. Фадеевой, А. А. Родичевой). Опираясь на регионально-ориентированную теоретическую архитектуру и учитывая реальные тенденции к консолидации вокруг сильного центра (империи в хорошем интегрирующем значении), мы можем говорить о смысле наполнения этой дисциплины как раздела журналистики, изучающего международные аспекты деятельности журналистов и СМИ, их влияния на формирование международных отношений и власти (см. раздел Е. С. Георгиевой). В этой связи студентам-международникам из разных стран будут понятны дальнейшие их практические цели: русский, белорусский, китайский, вьетнамский, казахстанский студенты, выйдя из аудитории российского вуза, будут

¹ Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. №5. С. 44–55.

осознавать, что их профиль — это специализация на внешнеполитической проблематике в журналистской деятельности в интересах своей страны, в том числе с использованием инноваций. Здесь же отметим перспективы внедрения западных исследовательских подходов — латиноамериканскую критическую коммуникацию, азиатскую концепцию «ответственной журналистики», африканскую Ubuntu-журналистику, индийскую школу плюрализма, которые позволяют уйти от исключительно западноцентричного крена и уравновесить ими теоретическую базу (см. раздел Т. М. Громовой). Образовательная траектория, построенная на таком методологическом плюрализме, позволит выучить специалистов, способных адаптировать и анализировать международную информацию в интересах отечественной аудитории, обеспечивая баланс объективности и культурной чувствительности.

Международная журналистика: в поисках свежих интерпретаций

Бекуров Р. В., доцент; Данилова Ю. С., доцент

Современные подходы к объяснению понятия «международная журналистика» разнообразны, противоречивы, вызывают споры, а сама суть профессии журналиста-международника перманентно трансформируется. Так, по мнению большинства специалистов (например: В. Г. Колесниченко, А. Г. Шилиной, Т. Чанга, Дж. Стромбака, С. Граслэнд), одним из ключевых явлений в этом ремесле в настоящее время считается постепенное смещение акцентов в сторону авторской журналистики. При этом в качестве существенной особенности международной журналистики обычно указывается фокус на освещении событий мирового значения для аудитории СВОЕЙ страны.

По мнению Дж. Гамильтона, растущая взаимозависимость регионов мира — один из важных факторов, меняющих международную журналистику: «в традиционном представлении иностранное — это иностранное, а местное — это местное, и люди хотят больше второго и меньше первого. Но в мире исчезающих границ различие между локальным и международным размывается для новостей так же, как

и для бизнеса, вопросов здравоохранения, культуры и проблем окружающей среды»¹. В условиях, когда размытым становится само понятие «международный», международная журналистика также нуждается в новой интерпретации.

Вообще сейчас международная журналистика — это журналистика, имеющая НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ характер, то есть характер, не зависящий от конкретного государства, охватывающий все страны или большинство стран. В этом ее отличие от предыдущей концепции, в которой упор делался на слове «международная» (существующая МЕЖДУ разными народами и странами).

Сравнительно недавно в научной среде появился и активно вошел в обиход термин «транснациональные медиа»². Однако до сих пор редко используется понятие «транснациональная журналистика». Между тем транснациональная журналистика видится в каком-то смысле следующим качественно новым звеном в условной эволюционной цепи «международная журналистика — глобальная журналистика». Оно включает в себя как дальнейшую модернизацию технологических аспектов профессии, так и видоизменение ее идеологической и концептуальной составляющих. В этом контексте будущее не за корреспондентами в традиционном смысле (например, корреспондент в США или корреспондент в Западной Европе), а за корреспондентами с транснациональными целями (такими, как корреспондент по ответственному интеллекту или корреспондент по устойчивому образу жизни).

Получается, что транснациональная журналистика дает более глубокое и богатое представление о системах и структурах, которые формируют окружающий нас мир. Потому что, хотя последствия глобальных событий и явлений различаются в зависимости от континента, страны, региона, людей, основные движущие силы остаются универсальными.

Есть и такие исследователи³, которые утверждают, что в новых геополитических реалиях понятие «международная журналистика»

¹ Hamilton J.M., Jenner E. Foreign Correspondence: Evolution, Not Extinction // Nieman Reports. №58 (3), 2004. P. 99.

² Kerr A., King O Riain R., Titley G. Transnational Media Networks and the Migration Nation // Ireland in a Global World. Manchester University Press. Chapter 5, 2019. P. 104; Suman M., Kern R. Transnational Media: Concepts and Cases. London: Wiley-Blackwell, 2019. P. 201; Nguyen D. Transnational Media Communication. Berlin: Springer, 2017. P. 37.

подразумевает, скорее, не содержание, а пространство. По их мнению, журналисты-международники не только (и не столько) формируют общественное мнение, но и существенно влияют на вектор внешней политики стран. Как следствие, международная информация является инструментом государств и различных блоков для реализации своих целей и стратегических задач, а журналисты функционируют в качестве акторов идеологических противостояний.

Вообще очевидно, что журналист-международник первой четверти XXI века вынужден балансировать между защитой (поддержкой) интересов и решений государства, которое он представляет, и желанием (стремлением) качественно и объективно освещать и анализировать события/явления международного характера. Иногда эти направления не противоречат друг другу, но все-таки чаще – наоборот, и журналисту приходится искать компромиссы.

Все эти дискуссии не противоречат друг другу, а скорее, дополняют простой прозрачный вневременный тезис о том, что журналист-международник – это прежде всего профессионал, рассказывающий о событиях, которые происходят за рубежом.

К чему это мы? В поисках свежих интерпретаций понятия давайте вернемся к истокам: международная журналистика – это профессиональная специализация, которая ориентирована на информирование и освещение событий, явлений и процессов, происходящих за рубежом. Ни больше ни меньше. То, что в западной традиции называют “foreign reporting”. Таким образом, мы становимся понятными и осваиваемся от идеологических установок хотя бы на уровне концепции. Возможно, придется отсечь внешнеполитическую пропаганду – ну а вдруг так будет в разы симпатичней?

К тому же такая формулировка упрощает понимание сущности понятия и профессии как для специалистов, так и для студентов, абитуриентов и их родителей. Например, даже для китайских обучающихся все становится на свои места: вы поступили на «Международную журналистику», чтобы научиться создавать качественные

³ Маркина Ю. В. Мировые транснациональные медиакорпорации как сегмент глобализации информационной деятельности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Том 37, №3. С. 485; Гигина О. Ю. Современное понимание процессов медийной концентрации в системе мировых СМИ // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2024. №4. С. 121; Arsenault A. The structure and Dynamics of Global Multi-Media Business Networks // International Journal of Communication. 2024. Vol. 2. P. 242.

журналистские материалы для китайских СМИ о России и постсоветском пространстве.

В том числе и в этой связи необходимо изменить и название (и соответственно, концепцию) курса «Современная международная журналистика» на «Современную ЗАРУБЕЖНУЮ журналистику».

Дело в том, что темы, которые в настоящее время заявлены в рабочей программе «Современная международная журналистика», в основной своей массе уже освещаются на других предметах, нет смысла их дублировать. Так, понятия международной журналистики и принципиальные различия зарубежной, международной и иных «журналистик» даются на 1 курсе в рамках «Введения в международную журналистику». Социально-политический контекст международной журналистики изучается, например, в рамках профессионально-творческих студий на 3 курсе, а также на дисциплинах «Медиатизация экстремальных форм политических процессов», «Информационные войны: теории и практика» на 4 курсе, «Международная журналистика и глобальная коммуникация» на 2 курсе. О правовых основах международной журналистики рассказывается на предмете «Правовое регулирование информационной деятельности в России и за рубежом» (2 курс). Свойства источников зарубежной информации в контексте международной журналистики и международной новостной повестки обсуждаются в рамках «Основ творческой деятельности журналиста-международника» и «Теории и практики международной журналистики».

Таким образом, эта новая старая дисциплина «Современная зарубежная журналистика» будет логичным и органичным продолжением условного модуля «Зарубежная журналистика», в котором после истории зарубежной журналистики на 3 курсе будет следовать предмет, знакомящий первокурсников уже с СОВРЕМЕННЫМИ национальными и наднациональными трендами и особенностями журналистики за рубежом. При этом, рассказывая о зарубежной журналистике на современном этапе, мы делаем акцент на изучении медиасистем стран Азии, Африки и Латинской Америки — тех регионов, которые незаслуженно игнорируются на «Истории зарубежной журналистики».

Международность и глобальность в современной журналистике

Фадеева А. В., доцент

Обращаясь к центрообразующим категориям в исследованиях современной международной журналистики, «международность» стоит понимать как качество информации, при котором в новостную повестку отдельного региона попадают новости, связанные с отношениями между странами, народами или нациями. Это понятие включает в себя как отношения между государствами, так и отношения с другими субъектами (такими как организации или общественные движения) в различных сферах: политической, экономической, культурной, правовой и других. Ближайшим синонимом этого слова является «глобальность»¹. Однако это чрезвычайно разные понятия. Глобальность — это всеохватность, всемирность и всеобъемлемость чего-

либо. Она может означать как масштаб (охват всего информационного пространства), так и универсальность и всесторонность (охват всех аспектов жизнедеятельности человека).

Международное научное сообщество с нарочитой радостью встречало глобализацию во всех ее проявлениях под знаменем «стирания границ» – географических, культурных, языковых и прочих. В знак подтверждения этих идей в мироустройстве усматривались тенденции к упрощению и централизации политических систем (образующих коалиционные блоки и совместные центры принятия решений), экономических институций (интеграция и сосредоточение транснационального капитала), культурной идентичности (появление массовой культуры и индустрии развлечений).

Спустя время процесс глобализации дал сбой. Стремление к универсальности угасло. М. Э. Портер отмечает, что «в мире возрастающей глобальной конкуренции значение наций возросло, а не уменьшилось»². Различия в национальных ценностях, культуре, экономических структурах, институтах и истории способствуют успеху в конкурентной борьбе за лидерство в мире. Согласно философской мысли Юк Хуэя³, современного гонконгского философа, общество пребывает в поиске решения дилеммы обретения «пути домой», который лежит через преодоление противопоставления культурных идентичностей Востока и Запада и ориентацию на планетарное будущее.

Таким образом, перед специалистами в сфере журналистики и информационного обслуживания населения встал важный вопрос: что такое международная журналистика в 2025 году, когда человек погрузился в «цифровую бездомность»? Благодаря Интернету и инновационным технологиям современному журналисту больше нет необходимости в качественном освоении многих прежних навыков. От перевода первоисточников с иностранных языков до расшифровки интервью — многое из ранее привычного стало функцией ИИ-помощников, встроенных в каждый гаджет. Одним из первых заданий, которое я получила, еще будучи на стажировке в рекламном агент-

¹ От «глобальный [франц. global] — охватывающий территорию или население всего земного шара; всемирный, всеобщий». См.: Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000.

² Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М., 2016. С. 67.

³ Юк Х. Пост-Европа. М., 2025. С. 33.

стве, было написание обзора на роторно-лопастной насос, произведенный в Испании. Как вы думаете, приходилось справляться с отсутствием информации не то что на русском, но и на английском языке? Именно в таких условиях работает современный цифровой рынок — в условиях мультизадачности, отсутствия специализации и экспертного регионального контекста. Следовательно, что должен уметь журналист сегодня? Важный аспект, на который мы должны обратить внимание, состоит в том, что «информационная среда стала глобальной, и она подчеркивает одно важное обстоятельство современного международного развития — то, что называется взаимозависимостью»¹.

События, происходящие в разных частях мира, взаимосвязаны и влияют друг на друга. Согласно Я. Н. Засурскому, «все государства независимы, но в то же время они взаимозависимы, и события в одной стране влекут за собой события в других странах»². Смена российского внешнеполитического вектора была определена еще в 2022 году, когда Правительство РФ открыто заявило о развороте на Восток. Однако в настоящее время большое количество медиасистем восточных стран-партнеров остается малоизученным со стороны российского научного сообщества. В дополнение к этому, в представлениях абитуриентов, родителей и студентов младших курсов укрепился образ международной журналистики как профессиональной деятельности в европоцентричном поле, несмотря на тот факт, что на рынке труда востребованы специалисты со знанием специфики межкультурной и деловой коммуникации преимущественно со странами БРИКС и АСЕАН. Так например, по распоряжению В. В. Путина для работы на саммите форума АТЭС в г. Кёнджу (Республика Корея) в период с 29.10.2025 по 02.11.2025 будет направлена делегация под руководством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А. Л. Оверчука, что свидетельствует о заинтересованности в укреплении позиции России в Азиатском-Тихоокеанском регионе.

Порой проблема при работе со студентами на практических занятиях, посвященных написанию материалов или выполнению заданий аналитического характера, состоит в незнании или непонимании контекста ими. Следовательно, обучающиеся не в состоянии представить целостную картину и установить причинно-следственные связи

¹ Засурский Я. Н. Глобальная структура международной информации // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. №3. С.103.

² Там же. С. 103.

между событиями. У них снизилась заинтересованность в подготовке аналитических материалов. Возможно, именно из-за непонимания текущего положения международной журналистики в современном мире.

Решение видится в следующем. Необходимо восполнить пробелы в теоретической части курса «Современной международной журналистики», добавив разделы об истории развития и становления стратегических партнеров Российской Федерации из Восточного мира, поскольку Восток и Азию невозможно сделать востребованным направлением среди студентов только через изучение медиасистемы Китая как одного из представителей. Азиатско-Тихоокеанский регион очень неоднороден и обладает большим исследовательским потенциалом, а также перспективным вектором для подготовки специалистов. В этой связи, международная журналистика, являющаяся одной из основных программ высшего образования, выстраивается на пересечении двух взаимодополняющих понятий – международной как практики межгосударственной коммуникации и глобальности как осознания стратегической взаимосвязи всех событий.

Если «международность» обязывает студентов работать с национальными повестками, дипломатическим языком и зарубежными коллегами, то «глобальность» дает возможность к осознанию этих процессов в масштабе общемировых тенденций. В единстве «международного» и «глобального», возможно, и кроется ключевая профессиональная компетенция современного журналиста-международника — прогностическое мышление. Способность не просто транслировать факты, а видеть за каждым из них сложную сеть причин и следствий, учитывать множественность культурных перспектив, противостоять дезинформации и доносить информацию так, чтобы она была понятна и значима для аудитории любой страны.

Международная журналистика: динамичная концепция на перекрестке глобальных трансформаций

Лай Л., доцент

Понятие «международная журналистика» давно утратило статус статичного описания событий из-за рубежа. Современные исследования раскрывают ее как динамичную, противоречивую и постоянно реконфигурируемую область, находящуюся в эпицентре глобальных трансформаций. Ее генезис и развитие представляют собой нелинейный процесс, на который воздействуют разнонаправленные силы —

от макрополитических сдвигов до микроуровневых практик цифрового производства контента.

В академической среде отсутствует консенсус относительно дефиниции «международных новостей». Синтезируя различные подходы, их можно определить как новости о событиях в других странах и глобальные новости, производимые национальными СМИ для внутренней аудитории, имплицитно несущие в себе отпечаток национальной идентичности и отражающие доминирующие национальные интересы¹.

С развитием интернет-технологий традиционные границы стали еще более размытыми. В этой связи Г. Бергер предложил классификацию международных новостей, выделив для них четыре вида²: транснациональные новости — контент, произведенный в одной стране о самой себе и распространяемый без существенных изменений в других странах; глобальные новости — репортажи на темы, имеющие универсальное значение, созданные для глобальной аудитории; зарубежные новости — подвид международных новостей, фокусирующихся на внутренних делах конкретных иностранных государств; собственно международные новости — это новости о других странах и глобальные новости, созданные национальными СМИ для внутренней аудитории, отражающие национальную идентичность и интересы.

Китайский ученый Лю Сяоин предложила теорию, согласно которой ключевой характеристикой международных новостей является «смещение» новостных элементов — когда факт, медиасреда и аудитория находятся в различных национальных контекстах³. Иными словами, это новости о событиях, произошедших за пределами страны-реципиента, распространяемые ее СМИ и прошедшие соответствующую селекцию и адаптацию.

Аналогичным образом можно разграничить и другие смежные термины. Глобальная журналистика — это нормативный идеал, стремящийся к преодолению национальных рамок и акценту на обще-

¹ Сяоин Лю. Международная журналистика: онтология, методы и функции. Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 2010. С. 47.

² Berger G. How the Internet Impacts On International News: Exploring Paradoxes of the Most Global Medium in a Time of Hyperlocalism // International Communication Gazette. 2009. Vol. 71. №5. P. 358.

³ Сяоин Лю. Международная журналистика: онтология, методы и функции. Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 2010. С. 56.

ловеческих проблемах. Транснациональная журналистика описывает деятельность медиаструктур, изначально созданных для трансграничной аудитории. Зарубежная журналистика определяется географией и точкой зрения: работа корреспондента в другой стране для аудитории своей страны.

В свою очередь, международная журналистика является более широкой концепцией, которая включает в себя «зарубежную», но акцентирует внимание на взаимодействии и взаимовлиянии различных акторов в глобальном информационном пространстве. Концепция «международной журналистики» отвечает на фундаментальные вопросы: *Каковы цели и адресат международных новостей? и Какие функции выполняют международные новости?*

В статье Чжао Сяян¹ проблематика журналистики сопрягается с трансформациями в сфере международной политики. Автор помещает концепцию международной журналистики в исторический контекст отношений между современным Китаем и миром, выявляя такие практические проблемы, как дихотомия «внутреннего» и «внешнего», строительство суверенитета и восприятие национальных интересов, распространение и интериоризация международных знаний, а также идея стремления к миру. Чжао Сяян полагает, что концепция международной журналистики Китая в новый исторический период сложилась именно в условиях столкновения страны с внешней агрессией на фоне развития глобального империализма и ослабления национальной мощи Китая.

В актуальных исследованиях выделяются следующие ключевые факторы, формирующие современную международную журналистику в Китае.

Во-первых, это историко-политический фундамент: от защиты суверенитета к глобальной ответственности. Как указано выше, генезис концепции международной журналистики в Китае был напрямую связан с восприятием «эпохи империализма» и глубокого национального кризиса. В этих условиях сформировался дуализм китайского подхода: с одной стороны, политический реализм, направленный на защиту государственного суверенитета и антиимпериалистическую борьбу через производство и потребление международных новостей; с другой — идеал человеческого сообщества, укорененный в традиционной

¹ Сяян Чжао. Конструкция концепции международной журналистики в современном Китае в условиях глобальных перемен // Журналистские исследования. 2023. №9. С. 119.

концепции Поднебесной и направленный на построение гармоничного мирового порядка. Этот дуализм — между защитой национальных интересов и стремлением к глобальной гармонии — сохраняет свою актуальность и сегодня, проявляясь, например, в продвижении концепции «сообщества с единой судьбой человечества»¹.

В исторической ретроспективе международная журналистика прошла несколько этапов: от фрагментарных сообщений в дотелеграфную эру и монополии западных информагентств в эру телеграфа до превращения в инструмент идеологической борьбы в период холодной войны. Каждый из этих этапов накладывал отпечаток на понимание ее роли, демонстрируя тесную зависимость концепции от доминирующего мирового политического порядка.

Во-вторых, технологический императив и реструктуризация парадигм. Цифровая революция является, пожалуй, наиболее мощным экзогенным фактором, трансформирующим международную журналистику в XXI веке. Как отмечает Чэнь Цюйюй, цифровизация — это не просто инструментальное новшество, а фундаментальная технологическая экосистема, формирующая новую базовую логику развития всей журналистики². Это выражается в реструктуризации нескольких ключевых парадигмальных характеристик:

— политической функции: традиционный унилатерализм (односторонняя коммуникация и экспорт ценностей) Запада сталкивается с новым мультилатерализмом, который, используя цифровые платформы, способствует многостороннему диалогу и оспариванию сложившегося информационного порядка;

— цифрового интеллекта: цифровые модели производства (AIGC, мониторинг данных, NLG) реструктурируют весь процесс — от сбора информации до ее распространения. Платформенная логика, характеризующаяся «агрегацией» и «связью», усиливает коммуникационный потенциал медиа. Появление AI-ведущих и гибридных форм «человека и машины» расширяет границы и эффективность новостной передачи;

— цифрового нарратива: происходит сдвиг в сторону визуализации (дата-визуализация, VR/AR, короткие видео) и эмоционального нарратива, которые эффективно захватывают внимание аудитории

¹ Там же. С. 124.

² Цюйюй Чэнь. Исследование реструктуризации парадигмы практики международной журналистики с точки зрения цифровой журналистики // Журналистские исследования. 2024. Т. 15, №6. С. 56.

и усиливают эмпатию, что, однако, не отменяет необходимости возврата к фактологической основе.

Эпоха мобильного интернета добавила к этому такие характеристики, как глобальный охват, инклюзивность, мгновенная скорость распространения и платформенная диверсификация, сделав международную журналистику более оперативной, но и более уязвимой для дезинформации и манипуляций.

И, наконец, в-третьих, культурный контекст и проблема доместикации. Международные новости по своей природе являются межкультурным феноменом, что порождает одно из их ключевых противоречий. Теория доместикации новостей постулирует, что СМИ адаптируют удаленные международные события, реконструируя их и придавая им смысловую связь с политикой, культурой и историей своей страны для лучшего восприятия отечественной аудиторией.

Стратегии доместикации включают «упрощение» сложных новостей, «смягчение» серьезных политических тем, придание международным событиям национального смысла. Этот процесс является негласным правилом работы журналистов, что подчеркивает глубокую укорененность культурных фильтров в производстве международных новостей. Таким образом, международная журналистика оказывается полем напряженной борьбы между глобализацией (стремлением к универсальным нарративам) и локализацией (адаптациями под конкретный культурный код).

Важнейшим теоретическим водоразделом, выявленным в научных трудах, является различие между международной журналистикой как эпистемологической практикой и международными коммуникациями как онтологической практикой¹.

По мнению Дэн Лифэн и Чжун Чжицзинь, ключевая миссия международной журналистики — «познание мира», производство публичного знания через профессиональное обнаружение, репрезентацию и интерпретацию фактов. Ее успех измеряется достоверностью и глубиной воспроизводимой картины мира, а не прямым изменением реальности; а главная миссия международных коммуникаций (онтология) — «изменение мира», преобразование реальности, координация отношений, оказание влияния. Их ядро — стратегическое

¹ Лифэн Дэн, Чжицзинь Чжун. Международная новостная коммуникация как практическая дисциплина и ее значение // Современная коммуникация. 2024, Т. 46, №4. С. 63.

действие и коммуникативное действие, направленные на убеждение, диалог или достижение консенсуса.

Однако на практике эти два аспекта тесно переплетены. Журналистика предоставляет «фактологическую основу» для коммуникаций, в то время как коммуникации создают контекст и ставят цели, которые могут влиять на журналистику. Однако четкое понимание этого различия позволяет осмыслить профессиональные нормы и уникальную ценность именно журналистики в глобальном информационном пространстве.

Динамика концепции напрямую отражается на требованиях к современному международному журналисту. Если ранее достаточно было владения профессиональными навыками и иностранными языками, то сегодня требуется уникальный набор компетенций: межкультурные (кросскультурные) — способность понимать и корректно интерпретировать культурные коды, избегая стереотипов; цифровая грамотность — навыки data journalism, мультимедийного производства, понимание основ цифровой безопасности; технологическое нарративное мастерство — умение работать с новыми форматами (AIGC, XR, визуализация); этическая устойчивость — способность соблюдать профессиональную этику в условиях гиперизменчивости и высоких рисков.

Параллельно обостряются и вызовы: распространение международных фейковых новостей, обусловленных действиями государств, медиаорганизаций и особенностями текстового фрейминга; эмоциональная поляризация аудитории в платформенной среде; необходимость балансировать между скоростью и верификацией.

Концепция современной международной журналистики представляет собой динамичный конструкт, непрерывно формируемый под влиянием диалектического взаимодействия внешних и внутренних факторов. Она более не может быть сведена к простой передаче информации через границы. Это — сложное, многомерное поле, где сталкиваются и взаимодействуют: исторически укорененные установки (суверенитет vs глобальная общность); технологические инновации, реструктурирующие производство и потребление новостей; культурные различия, преодолеваемые через практику доместикации; философские противоречия между стремлением к объективному знанию (эпистемология) и желанием оказать воздействие на мир (онтология); новые профессиональные требования и этические вызовы.

Будущее международной журналистики видится в ее способности адаптироваться к этой сложности, не утрачивая своей фундаменталь-

ной миссии — быть практикой, ориентированной на познание и репрезентацию многогранного и противоречивого мира, обеспечивая тем самым когнитивную основу для взаимопонимания в глобализирующемся человеческом сообществе. Ее развитие будет зависеть от поиска баланса между технологическими инновациями и фундаментальными профессиональными ценностями, между необходимостью защиты национальных интересов, доместикации и стремлением к объективному и многогранному отражению глобальной реальности. Успех в этой области определяется способностью журналистов и медиаорганизаций овладеть новыми компетенциями, сочетающими культурную чуткость, технологическую грамотность и этическую ответственность.

Таким образом, можно констатировать, что современная международная журналистика находится на острие ключевых битв современности за интерпретацию реальности. Она превратилась в критически важный гражданский институт глобального масштаба, чье функционирование детерминировано сложным переплетением технологий, геополитики, экономики и культуры. Ее будущее зависит от способности адаптироваться к турбулентной среде, а качество — от готовности академического и профессионального сообщества воспитать нового типа специалиста: не просто рассказчика, а аналитика, интерпретатора, этического арбитра и стратегического коммуникатора, способного ответственно конструировать многомерные представления о взаимосвязанном мире.

Формирование компетенций современного журналиста- международника

Родичева А. А., ассистент

Международная журналистика определяется некоторыми исследователями как раздел журналистики, который изучает международные аспекты деятельности СМИ, а также международные отношения и политику, предоставляя информацию и аналитику на международном уровне¹. Она включает в себя освещение событий, анализ их последствий для различных стран и культур, а также ра-

боту в соответствии с международными этическими и правовыми нормами.

Как считает Е. С. Георгиева, «информационное сообщение (журналистский продукт) относится к международной журналистской деятельности, когда описывает события и отражает интересы двух и более стран»². А. С. Смолярова отмечает, что понятие «международная журналистика» может включать любое потенциально возможное пространство информации между народами, между суверенными территориями, между конструируемыми границами. Исследовательница полагает, что «ключевым принципом при отборе новостей и их освещении в международной журналистике остается параметр интереса национальной аудитории — события будут освещаться с точки зрения национальных интересов или с точки зрения „интересности“ для аудитории, также характеризующейся национальной идентичностью»³.

Профессор А. С. Пую выделяет несколько определяющих компонентов профессии журналиста-международника в современных условиях: «журналист-международник готовит материалы прежде всего для аудитории своей страны; определяющим аспектом деятельности журналистов-международников является универсальность как в форме и языке, так и в инструментах подготовки и передачи медиапродукта; специализация будущих журналистов-международников по регионам»⁴.

На наш взгляд, даже с учетом событий последних лет международная журналистика сохраняет свои прежние функции и продолжает

¹ Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 8.

² Георгиева Е. С. Международная журналистика: теория вопроса // Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 10.

³ Смолярова А. С. Глобальное и международное: единство и борьба противоположностей // Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 14.

⁴ Пую А. С. Международная журналистика: трансформация профессии // Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 4.

освещать события, происходящие за рубежом, для граждан своей страны, информировать граждан других стран о событиях, происходящих в своей стране. Не исключена и имиджевая функция — стремление создать благоприятный имидж своей страны в глазах иностранцев в рамках иновещания (RT, CGTN) и способствовать гармонизации международных отношений. Существуют и транснациональные СМИ (TV BRICS), которые становятся площадкой для диалога между несколькими странами и стараются создать единое информационное пространство, объединяющее эти страны и сигнализирующее о высоком уровне международных отношений. Есть и глобальные СМИ, которые считают своей аудиторией весь мир, однако, как подчеркивает А. С. Смолярова, зачастую, если они не являются иновещанием по формальным критериям, то в любом случае во многом сохраняют укорененность в национальных медиасистемах¹.

Исходя из этого, современным студентам, осваивающим образовательную программу «Международная журналистика», необходимо обладать глубокими знаниями в области международных отношений, понимать контекст региона специализации, уметь обрабатывать информацию из международных источников и адаптировать ее для национальной аудитории, создавать качественные материалы о деятельности своей страны, направленные на распространение среди граждан других государств и способствующие формированию благоприятного имиджа своей страны, в том числе на иностранных языках. В этой связи актуализация рабочей программы учебной дисциплины «Современная международная журналистика» в соответствии с новыми реалиями является необходимой, так как она будет отвечать потребности сформировать у будущих специалистов как можно более полное представление о закономерностях развития журналистского процесса и о передовых тенденциях в практике глобальной и международной журналистики. Безусловно, смещение фокуса внимания с Запада на страны БРИКС+ и другие государства Азии, Африки и Латинской Америки — важный шаг, однако все же представляется важным изучать теорию и практику журналистики недружественных государств. Возможно, в сокращенном обзорном варианте и с отказом от западных концепций как единственных или основных. В этом

¹ Смолярова А. С. Глобальное и международное: единство и борьба противоположностей // Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 15.

отношении следует исходить из того, что курс должен не только приобщать к миру, но и обучать противодействию социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобального цивилизационного кризиса и готовить к защите от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия. Это поможет студентам осознать вызовы, с которыми сталкивается Россия в современном глобальном медиапространстве, и сформировать наиболее полное представление о современной международной журналистике.

Для эффективного усвоения теоретического материала и приобретения практических навыков будущим журналистам-международникам можно предложить следующие форматы практических занятий для курса «Современная международная журналистика» и других кафедральных дисциплин, а также некоторые идеи по внеучебной деятельности.

Дебаты. Каждый участник представляет одну страну. Во время дебатов поднимаются вопросы о подходах к освещению международных событий.

Тренинг по подготовке журналистских материалов (текстов/подкастов/телепередач/мультимедийных проектов) с позиции журналистов отдельно взятой страны. Студенты делятся на команды. Каждой назначается страна. Тема — общая для всех команд. Участники должны подготовить журналистские материалы на одну тему так, как бы это сделали журналисты разных стран с учетом национального контекста (фокус на странах БРИКС).

Создание студенческого учебного (кафедрального) онлайн-издания (сообщества в «ВКонтакте»). Студенты будут делать журналистские материалы на международную тематику в разных жанрах с позиции российского журналиста-международника в рамках всех практических дисциплин, начиная с «Основ творческой деятельности журналиста-международника» до профессиональных творческих студий.

Сейчас, например, закрепились практика, когда второкурсники на «Основах творческой деятельности журналиста-международника» и в выпуске учебной телепередачи, осваивая основы подготовки теле- и радиоматериалов, делают то же самое, что и студенты программы «Журналистика», а результаты их работы публикуются в сообществе кафедры телерадиожурналистики. В противоположность этой можно закрепить новую практику: рассказывать о взаимодействии России со странами БРИКС и другими дружественными государства-

ми, снимать сюжеты о международной деятельности СПбГУ, делать материалы о студентах, которые проходят обучение по обмену в зарубежных вузах-партнерах, участвуют в международных конференциях и форумах в России и за рубежом, проводить интервью с международными экспертами, в том числе руководителем Геополитической обсерватории по ключевым проблемам России (G.O.R.K.I.) СПбГУ Карин Кнайсл. Материалы можно готовить на английском языке (например, сделать отдельную рубрику), а китайским студентам — на двух языках (русском и китайском) в сопровождении субтитров.

Введение элективов «International News Reporting» (3 курс) и «Coverage of Russia and BRICS+ in Transnational Media» (4 курс) на английском языке. В рамках курса «International News Reporting» студенты будут тренироваться писать новости на английском языке, а в рамках курса «Coverage of Russia and BRICS+ in Transnational Media» — создавать мультимедийные аналитические материалы о деятельности России и БРИКС, взаимодействии между странами в рамках решения общих проблем (социальных, экономических, политических, культурных и т.д.). Оба курса будут направлены на подготовку специалистов, которые в перспективе смогут работать на TV BRICS и в других транснациональных медиа.

Организация летней школы для студентов-журналистов из стран БРИКС на базе ВШЖиМК СПбГУ. Такая школа станет площадкой для обмена мнениями и поиска ответов на вопросы о том, каким должны быть современные транснациональные СМИ. Участникам будут предложены лекции и воркшопы на тему освещения деятельности БРИКС в целом и России в частности.

Организация краткосрочных учебных поездок в дружественные страны ближнего зарубежья. Подразумевается коллаборация с вузами-партнерами, проведение воркшопов по освещению деятельности принимающей страны и подготовку журналистских материалов на конкурсной основе.

Таким образом, с помощью представленных интерактивных форматов работы со студентами можно сформировать компетенции, необходимые для современного журналиста-международника.

Концепция дисциплины «Современная международная журналистика»

Громова Т. М., доцент

Дисциплина «Современная международная журналистика» — это практика и исследовательское поле, направленные на производство, анализ и интерпретацию информации о международных процессах, событиях и взаимодействиях в условиях глобальной медиасреды. Она выходит за рамки традиционного представления о «журналистике о зарубежном» и включает транснациональные и кроссграничные формы журналистики, работу с цифровыми платформами и данными, взаимодействие с многоуровневыми структурами власти и общества. Цель дисциплины — сформировать у студентов и исследователей целостное понимание структуры глобального информационного пространства, механизмов взаимодействия медиа-

систем и компетенций, необходимых для ответственной работы в нем.

Современная международная журналистика страдает от дефицита интегральной теоретической базы и преобладания западноцентричных моделей. Существующие исследования редко принимают во внимание платформенную трансформацию, роль технологий и цифровой безопасности. К тому же западноцентричная модель не учитывает постколониалистские тенденции, существенно преобразующие медиарынок и смыслы, которые актуализируются в обновленном контексте. Возникает необходимость формирования новой концепции — научно обоснованной, методологически разнообразной и практически верифицируемой, способной объединить образовательный и исследовательский компоненты дисциплины. При этом важно выработать единое понимание понятия «международная журналистика» и определить его ключевые компоненты в условиях деполяризации и постколониальной оптики. Также немаловажным дополнением является спорность существования сопутствующего понятия «глобальная журналистика», которое противоречит укрепляющимся тенденциям к цифровой независимости и к национализации цифрового пространства, демонстрируемым разными странами мира.

Базовые принципы предлагаемой нами концепции следующие:

- Мультицентричность — включение теорий и практик разных регионов мира без нормативного западоцентризма;
- Методологический плюрализм — сочетание количественных, качественных и вычислительных методов;
- Практичность и верифицируемость — акцент на OSINT, UGC и реплицируемые пайплайны данных;
- Теоретическая архитектура — регионы выступают как сравнительные кейсы внутри единой теоретической рамки международной журналистики.

Обозначим ключевые содержательные направления курса:

- Переосмысление понятия международной журналистики: от вещания к аналитической модели;
- Историческая динамика дисциплины: от холодной войны к эпохе платформизации;
- Медиасистемы мира и политико-экономический контекст журналистики;
- Журналистика и политика: механизмы взаимодействия и ответственность;

- Правовые и этические основы, цифровая безопасность и регулирование;
- Глобальные медиаструктуры, инновации и общественное вещание;
- Новостная повестка, источники информации и кросскультурные аспекты;
- Технологии, ИИ и вычислительная журналистика как будущее международного медиаполя.

Выпускники курса осваивают критический анализ медиасистем, методы OSINT и фактчекинга, навыки кросскультурной коммуникации, понимание международного права и этики, а также инструменты дата-журналистики. Они способны адаптировать и анализировать международную информацию в интересах отечественной аудитории, обеспечивая баланс объективности и культурной чувствительности.

Концепция интегрирует научные и практические направления: выстраивание базы данных медиапрактик, развитие сравнительных исследований, создание научных проектов по глобальной коммуникации и формирование предпосылок для институционализации обновленной школы международной журналистики.

Сформулируем ключевые понятия и подходы.

Современное определение: международная журналистика — системное поле, включающее транснациональные формы коммуникации, цифровые технологии и глобальные медиапрактики. Это не «журналистика о зарубежном», а форма публичного знания о взаимосвязанных мирах.

Необходимые навыки: мультимодальная аналитика, межкультурная компетентность, фактчекинг, юридическая осведомленность, владение языками, цифровая безопасность.

Востребованные роли: международные корреспонденты, аналитики, OSINT-специалисты, медиадата-аналитики, редакторы международных отделов. Курс покрывает эти направления теоретически и практически.

Навыки, формируемые кафедрой: верификация информации, интерпретация международных данных, знание медиасистем, исследовательские и аналитические умения, обеспечение практикой (в том числе в рамках Клиники информационного сопровождения деятельности СПбГУ).

Основные темы дисциплины: теории международной журналистики, медиасистемы, политика, право, безопасность, культура, технологии, глобальные медиаструктуры.

Направления исследовательской работы преподавателей: медиа и политика, OSINT, медиамодели БРИКС, культура и визуальные коды, этика и безопасность, дискурс в контексте международной журналистики.

Незападные школы: Латиноамериканская критическая коммуникация, азиатская концепция «ответственной журналистики», африканская Ubuntu-журналистика, индийская школа плюрализма.

Прикладные навыки студентов: фактчекинг, аналитика данных, кросс- культурная коммуникация, понимание медиаполитики, работа с международными источниками.

Форматы практической работы: мониторинг повестки, OSINT-проверки, симуляции международных новостных лент, кейс-анализ медиасистем, мультимедийные проекты.

Преодоление проблем преподавания: дефицита переводов, дисбаланса теории и практики, сложностей включения незападных кейсов без экзотизации, радикализации западной медиашколы, необходимости формирования четкой концепции собственной школы.

Концепция дисциплины «Современная международная журналистика» может стать научно-практической основой для формирования новой школы исследований и преподавания глобальных медиа в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций». Она сочетает академическую рефлексию и профессиональную подготовку, развивает у студентов способность мыслить в мультицентричной логике и критически осмыслять международные коммуникации. В долгосрочной перспективе дисциплина может стать ядром институционального развития отечественной школы международной журналистики.

Коммуникативно- дискурсивный аспект в интерпретации понятия «международная журналистика»

Иванова Л. Ю., доцент

Динамика международного медиадискурса сегодня показывает высокую конкурентность внешнеполитических нарративов и речевых проявлений субъектов разных уровней мировой политики. В этом отношении деятельность журналиста-международника неизбежно оказывается втянутой в идеологическое противостояние и, соответственно, речевое обеспечение коммуникативно-стратегиче-

ских аспектов внешней политики¹. Значит, целесообразным видится включение аспекта смыслового позиционирования субъекта медиаречи как представителя государства (актора) в интерпретацию понятия «международная журналистика».

Позиция субъекта речи в международной журналистике получает речевую оформленность в связи с обсуждением проблемных вопросов международной жизни и воплощается в выборе подходов к репрезентации этих вопросов перед лицом аудитории, в частности, в подборе дискурсивных номинаций: СВО/ «неспровоцированное полномасштабное военное вторжение», «геноцид в секторе Газа»/ «борьба с террористами ХАМАС», «Нагорно-Карабахская Республика»/«Республика Арцах», «присоединение Крыма»/«аннексия Крыма», «двойные стандарты»/ «мир, основанный на правилах», «российские СМИ»/«российская пропаганда»². Актуализация аспекта смыслового позиционирования позволяет обосновать участие журналиста-международника в медийном конструировании образа страны.

Методологической основой предложенного подхода выступает коммуникативно-дискурсивный анализ, при котором рассмотрению подвергаются дискурсивные практики³ как характерные для того или иного социума взаимосвязанные совокупности высказываний. Изучение таких практик как неких правил употребления языка в институциональной внешнеполитической сфере обеспечивает получение знаний о дискурсивных формациях — парадигмах, в рамках которых интерпретируются межнациональные отношения и на основе которых принимаются решения и реализуются технологии⁴. Установление закономерностей и конвенций употребления языка в национальных медиадискурсах базируется на таком социально-ориентированном понимании международных отношений, при котором существующие в дискурсе носители идентичности и контридентичности постоянно производят и воспроизводят кон-

¹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank>. Дата обращения: 25.11.2025.

² Иванова Л. Ю. Речевая репрезентация межтекстовой диалогичности в медиадискурсе международных отношений. Тверь, 2018. С. 67.

³ Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарный проект, 2004. С. 123.

⁴ Дубровская Т. В., Кожемякин Е. А. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015, №18 (215). С. 45.

цепции Себя и Другого с опорой на аксиологические установки, выработанные в рамках культурного поля и укладываемые в определенный метарассказ¹. Таким образом, в речи журналиста-международника неизбежно вскрывается принцип отбора языковых средств, отражающих политико-идеологическую идентификацию и самоидентификацию, которые в свою очередь утверждаются через диалоговое отношение с другой («чужой») позицией² — его смысловое позиционирование.

Анализ смыслового позиционирования в рамках международного медиадискурса обеспечит также системный подход к качественному и количественному структурированию данных о конфликтных речевых практиках и языковом манипулировании в национальных медиадискурсах, что может быть использовано как методологический инструмент для вскрытия сигналов о росте международных противоречий и даже подготовки политической почвы для агрессивных действий.

С практической и прикладной точек зрения коммуникативно-дискурсивный аспект интерпретации понятия «международная журналистика» (смысловое позиционирование субъекта медиаречи как представителя государства) позволяет подходить к обучению речевой деятельности в международной сфере с аксиологически обозначенной и обоснованной позиции, при которой будущий журналист-международник, с одной стороны, будет подкован в вопросах эффективного речевого воздействия в конкурентной медиасреде, а с другой, будет способен распознавать речевое манипулирование и противодействовать ему.

¹ Шаталов-Давыдов Д. Ю. Аксиологические аспекты системы международных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2024. №3. С. 34.

² Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: диссертация на соискание степени доктора филологических наук: 10.01.10. Пермь, 2004. С. 34.

Международная журналистика: теоретические аспекты и предметное поле

Георгиева Е. С., доцент

Международная журналистика охватывает международную деятельность средств массовой информации (освещение международной тематики, влияние на политику и международные отношения, формирование общественного мнения), международные стандарты журналистской деятельности, изучение региональных моделей журналистики и медиарынков. Журналистский продукт относится к международной журналистской деятельности в том случае, когда описывает события и отражает интересы двух и более стран. Современная журналистика вбирает в себя многие аспекты, изучаемые и теорией международной журналистики. Так, большинство информационных и аналитических продуктов, журналистских расследова-

ний отличаются международной направленностью и междисциплинарным характером.

Понятие международной журналистики, помимо прочего, включает в себя вопрос о медиасобственности. Медиакорпорации и влиятельные массмедиа уже давно вышли за пределы национальных границ, их функционирование в разных социально-политических условиях и культурных контекстах также является предметом для изучения и одной из составляющих довольно широкого поля международной журналистики¹. Международная журналистика специализируется на международных аспектах деятельности СМИ и журналистов, отдельное внимание уделяется этическим нормам и стандартам работы с информацией.

Международную журналистику можно изучать и с точки зрения сопровождения и реализации внешней политики государства. Эксперты и практики в сфере международной журналистики указывают на то, что журналисты и редакции учитывают в процессе своей деятельности правительственные приоритеты, среди которых политические тренды, военные действия, торговая политика, экономические конфликты, помощь другим государствам при военных конфликтах и стихийных бедствиях. Тематическое разнообразие и выбор жанров/форматов определяется с учетом данных приоритетов². В наиболее широком смысле международная журналистика направлена на освещение событий и процессов, происходящих за рубежом. Чаще всего фокус освещения направлен на дипломатические и военные конфликты, катастрофы и стихийные бедствия, на международный терроризм. Подобная информация вызывает резонанс в обществе и, как правило, пользуется большим спросом у аудитории³.

В последние годы наблюдаются перемены в политическом курсе целого ряда стран, которые все активнее формируют военно-политические союзы, основываясь на общих ценностях и принадлежно-

¹ Международная журналистика: Материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ 2016–2017 гг. / А. С. Пую [и др.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. С. 8.

² Колесниченко В. Г. Тематическое и жанровое разнообразие в международной журналистике (на примере российской и американской качественной прессы) // Медиаскоп. 2021. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru>. Дата обращения: 13.09.2026.

³ Василенко Е. И. Значение международной журналистики в глобальном мире // Международный научный журнал «Синергия наук». URL: <http://synergy-journal.ru/archive>. Дата обращения: 13.09.2026.

сти к одной цивилизации. При этом следует отметить и тенденцию увеличения дистанции между союзами и группировками, которые относятся к цивилизациям с разными ценностными системами. В результате данных процессов происходят определенные сдвиги в принципах реализации журналистской деятельности, особенно это касается профессиональной деятельности в сфере международной журналистики. Подход к универсальной культуре журналиста в условиях постиндустриального общества признан нежизнеспособным. Актуальным становится вопрос о принципах, в том числе этических, освещения фактов и событий в рамках различных ценностных и медиасистем и о том, как политический контекст и корпоративные модели влияют на особенности журналистской культуры в странах и регионах и как следствие, на стандарты международной журналистики¹.

В контексте теории международной журналистики и ее практической реализации важно отметить роль журналистской культуры. Журналистская культура охватывает широкое поле деятельности, включающее в себя выбор методов сбора информации и создания медиапродукта, понимание роли медиакоммуникации в политическом и социокультурном пространстве, способность транслировать обществу эту роль и тем самым оказывать влияние на восприятие и интерпретацию предложенного медиапродукта, основываясь на ценностных установках общества². Таким образом, профессиональную культуру журналиста можно оценивать как на уровне выполнения определенных принципов профессиональной деятельности и соблюдения профессиональных норм, так и на уровне восприятия продукта журналистской деятельности аудиторией. При этом исследователи делают акцент на том, что культура и идеология не являются тождественными понятиями в области журналистского профессионализма. Однако идеология способна существенно влиять на все компоненты, формирующие понятие журналистской культуры.

Существует множество научных работ, которые посвящены исследованию журналистских культур. Большинство из них базируется на сравнительном подходе. К подобным относится и работа «Картируя

¹ Георгиева Е. С., Блохин И. Н., Олейников С. В., Лабуш Н. С. Журналистские культуры в условиях конфликта цивилизаций // *Litera*. 2024. №3. С. 53.

² Георгиева Е. С., Быков А. Ю., Лай Л., Максим А. А., Пую Ю. В. Подходы к определению роли журналистской культуры в контексте развития современных медиасистем // *Synesis*. 2023. Том 15. №4. С. 118.

журналистские культуры разных наций: сравнительное исследование 18 стран»¹, в которой коллектив авторов анализирует этические взгляды, варианты понимания институциональной роли и эпистемологические проблемы восприятия 1800 журналистов из 18 стран. Выбор стран охватывает шесть континентов: демократический и авторитарный контекст, развитые и развивающиеся страны.

В качестве основных аспектов исследования (составляющих журналистской культуры) были выделены:

1) понимание институциональных ролей журналистики. В данной сфере авторы выделяют три измерения восприятия институциональных ролей. Первое измерение описывает степень, в которой журналисты выполняют определенные миссии и продвигают ценности. Второе измерение связано с определением дистанции по отношению к властным элитам. Третье измерение определяет степень ориентации на рынок, которая характеризует обращение журналистов к аудитории как к гражданам и потребителям, реализуя тем самым общественные интересы (характерно для развитых журналистских культур);

2) эпистемология восприятия: определяет природу приемлемых доказательств в медиапродукте. Данную область авторы разделяют на две составляющие: объективизм и эмпиризм. Объективизм отвечает на вопрос о том, насколько объективным может быть отражение действительности в принципе (большинство журналистов можно называть субъективными в том смысле, что они определяют новости как избирательное представление мира, требующее интерпретации). Эмпиризм связан со средствами, которыми журналист подтверждает факты. В качестве полюсов исследователи выделяют журналистские культуры, в которых отдается приоритет эмпирическому обоснованию, и культуры, в которых доминирует аналитическое обоснование;

3) этические взгляды (в некоторых случаях идеологии). Они демонстрируют характер реакции журналистов на этические дилеммы. Авторы предлагают под этическими идеологиями понимать релятивизм (обозначает степень, в которой индивид принимает или отвергает универсальные моральные принципы) и идеализм (обозначает

¹ Hanitzsch T., Hanusch F., Mellado C., Anikina M., Berganza R., Cangoz I., Coman M., Hamada B., Hernandez M.-E., Karadjov C., Moreira S., Mwesige P., Plaisance P., Reich Z., Seethaler J., Skewes E., Vardiansyah Noor D., & Yuen E. K. W. Mapping journalism cultures across nations: a comparative study of 18 countries // *Journalism Studies*. 2011. 12 (3). P. 273–293.

степень, в которой индивид ожидает идеалистических результатов) разработанные Д. Р. Форсайтом¹. Авторы утверждают, что этические взгляды/идеологии во многом зависят от культурного контекста, как и социальные функции журналистики.

В процессе исследования российских и зарубежных подходов к определению профессиональной культуры журналиста К. Р. Нигматуллина, как и другие исследователи, приходит к выводу, что категория журналистского профессионализма является одной из самых противоречивых, поскольку ее основу составляют ценности, стандарты и этические воззрения². Концепция журналистской культуры также базируется на активном (ориентированном на действие) подходе, что означает, что именно повседневная журналистская практика в итоге формирует коммуникационную среду, в которую входят политические элиты и общество, создает дискурсы и отношения между участниками коммуникационного процесса, а также оказывает определяющее влияние на этические взгляды и ценностные ориентиры общества в национальном и международном контекстах. Журналистские нормы, практики и ценности динамично развиваются в рамках ежедневной профессиональной практики и глубинно встроены в медиадискурс, в центре которого находится личность журналиста³.

Возвращаясь к теории международной журналистики, отметим, что ее сложность связана с междисциплинарным характером данной области. Притом что она относится к филологии, международная журналистика находится в тесном взаимодействии с предметным полем международного права, политологии, социологии, социальной философии и психологии. В связи с этим деятельность журналистов-международников не ограничивается освещением приоритетных направлений внешней политики государства или фактов и событий, произошедших за рубежом. Профессиональная деятельность предполагает отслеживание коммуникационных процессов, прогнозирование трендов социального развития, анализ влияния международных процессов на разные сферы жизни общества, анализ рисков и перспектив политических решений и др. Усложнение предметного поля

¹ Forsyth D. R. A Taxonomy of Ethical Ideologies // Journal of Personality and Social Psychology, 1980. 39 (1). P. 175—184.

² Нигматуллина К. Р. Профессиональная культура журналиста: поиск общих подходов в западных и российских исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. №3. С. 89.

³ Там же. С. 89.

международной журналистики предполагает расширение ее инструментария и переосмысление ее роли аудиторией и профессиональным сообществом. Международная журналистика все в большей степени связана с анализом и интерпретацией информации, главные проблемы в данной области касаются объективности информации и корректной формы ее представления.

Оглавление

Международная журналистика: трансформация понятия и профессии в постглобальном мире	3
Международная журналистика: в поисках свежих интерпретаций ..	8
Международность и глобальность в современной журналистике ..	12
Международная журналистика: динамичная концепция на перекрестке глобальных трансформаций	16
Формирование компетенций современного журналиста- международника	23
Концепция дисциплины «Современная международная журналистика»	28
Коммуникативно-дискурсивный аспект в интерпретации понятия «международная журналистика»	32
Международная журналистика: теоретические аспекты и предметное поле	35

Международная журналистика турбулентного времени

Материалы преподавателей кафедры международной
журналистики СПбГУ 2025 — 2026 гг.

Составитель Юлия Сократовна Данилова

Редактор Любовь Юрьевна Иванова

Корректор Любовь Юрьевна Иванова

В данном сборнике представлены материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ по итогам круглых столов и научно-практических семинаров 2025 – 2026 гг.